

УДК 130.2:316.6
DOI 10.20339/AM.10-22.110

А.В. Смагар,
аспирант
Кафедра философии языка и коммуникации
философский факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
e-mail: antonsmagar@gmail.com

НАРРАТИВ ОБ ОТЦАХ-ОСНОВАТЕЛЯХ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ США

Статья посвящена нарративно-конструктивистскому анализу исторической памяти об Отцах-основателях в США. Для достижения поставленной цели в статье были выполнены определенные исследовательские задачи. Во-первых, нация была рассмотрена в качестве нарративного сообщества, скрепленного определенными рассказами о народе, его культуре, прошлом, настоящем и будущем. Во-вторых, были обозначены различия между историческим знанием (знанием, полученным при помощи методов исторического исследования) и исторической памятью (коллективным представлением о прошлом, отражающем ценностно-нормативные конвенции в обществе). В-третьих, были определены место, содержание и функции исторического нарратива об Отцах-основателях в национальной памяти США. Если говорить конкретнее, то данный нарратив отражает универсальную архетипичную мифологему «золотого поколения», которая присутствует в самых разных национальных культурах. Он выполняет функции легитимации и релятивизации социального порядка (путем создания связи с грандиозным прошлым и в то же время разрыва с ним), а также функцию регуляции поведения индивидов (за счет создания образца гражданской добродетели). В-четвертых, была выявлена связь между американским национальным повествованием и протестантской традицией, составляющей основу гражданской религии США. Автор отстаивает идею, что данная связь предопределила «религиозный стиль» национального повествования в США. В-пятых, национальный нарратив об Отцах-основателях был рассмотрен в контексте исторического ревизионизма, призванного сегодня восстановить историческую справедливость путем демифологизации национального прошлого. Были также выявлены предпосылки данного исторического ревизионизма: академическая институционализация новых дисциплин в 1960-е (например, история женщин, история чернокожих и т.д.). Это позволило определить актуальную динамику и идеологическую ориентацию нарративных практик в американском обществе.

Ключевые слова: нация, нарратив, нарративное сообщество, нарративизация, историческая память, гражданская религия, исторический ревизионизм, демифологизация.

NARRATIVE OF FOUNDING FATHERS IN THE US NATIONAL MEMORY

Anton V. Smagar, PhD student, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy, Department of Philosophy of Language and Communication, e-mail: antonsmagar@gmail.com

The article is devoted to the narrative-constructivist analysis of the historical memory of the Founding Fathers in the USA. To achieve this goal, specific research tasks were performed in the article. First, the nation was conceptualized as a 'narrative community' constructed by certain narratives about the people, their culture, past, present and future. Secondly, the differences between historical knowledge (knowledge obtained using the methods of historical research) and historical memory (a collective representation of the past that reflects the value-normative conventions in society) were identified. Thirdly, the place, content, and functions of the historical narrative of the Founding Fathers in the US national memory were determined. Specifically, this narrative reflects the universal, archetypal mythologem of the "golden generation", which is present in a variety of national cultures. It performs the functions of legitimizing and relativizing the social order (by creating a connection with the glorified past and, at the same time, breaking with it), as well as the function of regulating the behavior of individuals (by creating a model of civic virtue). Fourth, a connection was found between the national style of social narration and the Protestant tradition, which is the basis of the US civil religion. The author defends the idea that this connection predetermined the "religious style" of the national narration in the United States. Fifthly, the national narrative of the Founding Fathers was considered in the context of historical revisionism, which today is called upon to restore historical justice through demythologization of the national past. The premises of this historical revisionism were also identified: the academic institutionalization of new disciplines in the 1960s (e.g. women's history, black history, etc.). This helped determine the current dynamics and ideological orientation of narrative practices in American society.

Key words: nation, narrative, narrative community, narrativization, historical memory, civil religion, historical revisionism, demythologization.

«Нарратив в необозримом разнообразии своих форм существует повсюду, во все времена, в любом обществе; нарратив появляется вместе с началом самой человеческой истории; никогда и нигде не было народа, который не имел бы нарратива; все классы, любые социальные группы создают свои собственные нарративы, и нередко случается так, что люди различной, если не сказать противоположной, культуры совместно внимают одним и тем же рассказам».

Р. Барт

Введение

«Нарратив в необозримом разнообразии своих форм существует повсюду, во все времена, в любом обществе; нарратив появляется вместе с началом самой человеческой истории; никогда и нигде не было народа, который не имел бы нарратива; все классы, любые социальные группы создают свои собственные нарративы, и нередко случается

так, что люди различной, если не сказать противоположной, культуры совместно внимают одним и тем же рассказам» (Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов).

Любую нацию можно представить в качестве *нарративного сообщества*, которое символически конструируется, с одной стороны, посредством конвенциональных форм повествования и архетипичных сюжетов, с другой – посредством конкретных рассказов о народе, его культуре, прошлом, настоящем и будущем. В этом смысле американская нация не является исключением: данная социальная общность построена на обширной национальной мифологии или «системе верований, общих для этой группы»¹, воспроизводимой во множественных коммуникативных процессах различных социальных институтов (как на государственном, так и на негосударственном уровнях).

Актуальность статьи

В национальном повествовании США существует огромное разнообразие исторических нарративов, которые можно увидеть и услышать в публичной сфере (чаще всего в политической), на телевидении, в кино, музыке, литературе, журналах и др. В рамках данной статьи я проанализирую один из основополагающих (Core Narratives), а именно *нарратив об Отцах-основателях*. Данный нарратив вызывает исследовательский интерес по трем причинам. *Во-первых*, он отражает универсальную архетипичную мифологему «золотого поколения» (идеализированные референтные группы² из прошлого), которая присутствует в самых разных национальных культурах. *Во-вторых*, данный нарратив выполняет несколько важных функций, среди которых легитимация социального порядка, а также регулятивная функция (за счет создания образца гражданской добродетели). *И в-третьих* – в контексте исторического ревизионизма, призванного сегодня восстановить историческую справедливость, а также «войн памяти», выраженных в сносе монументов, анализ данного нарратива может способствовать лучшему пониманию динамики и идеологической ориентации нарративных практик американского общества.

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. М.: Изд. дом Дело РАНХиГС, 2018. С. 620.
Durkheim, E. Elementary forms of religious life: the Totemic system in Australia / translated from the French by A. Appolonov and T. Kotelnikova. Moscow: Publ. House Delo of RANEP, 2018. 620 p.

² Социологический термин, введенный Р.К. Мертоном для обозначения социальной группы, которая задает своеобразный стандарт или эталонный пример, а также выступает источником формирования социальных норм и ценностей и системой отсчета (и оценки) для отдельных индивидов и общества в целом.

Содержание нарратива об Отцах-основателях США

К Отцам-основателям США относят наиболее видных государственных деятелей революционного периода, ответственных за достижение независимости американских колоний, установление основ республиканской формы правления, а также создание основополагающих документов страны. Следует оговориться, что исследователи включают в этот список разные исторические фигуры, тем не менее традиционно существует консенсус в отношении десяти из них: Джордж Вашингтон, Джон Адамс, Александр Гамильтон, Бенджамин Франклин, Сэмюэл Адамс, Томас Джефферсон, Патрик Генри, Джеймс Мэдисон, Джон Маршалл и Джордж Мейсон. При этом, по сравнению с остальными, в публичном дискурсе наибольшую популярность имеет Джордж Вашингтон. «Наверное, следующие за ним по известности деятели Войны за независимость – это Томас Джефферсон и Бенджамин Франклин»³.

Не во всех национальных нарративах есть отправное событие, с которого официально начинается жизнь нации. На этот счет Р. Белла пишет, что, «в отличие от большинства исторических общностей, Америка как нация возникла в определенный день – 4 июля 1776 года»⁴. Этот день является триумфом деятельности Отцов-основателей⁵ в период, который носит название «Американской революции» (1765–1784). В основе американского нарратива о создании Отцами-основателями нации лежит, как отмечает Р. Белла, так называемый «сознательный акт» (the act of conscious meaning-creation) или «акт сознательного принятия ответственности» (the act of conscious taking responsibility). Отцы-основатели создали первое национальное государство, основанное на либеральных принципах, которое позже послужило моделью для построения целого ряда государств либеральной демократии⁶. Для *юнионистского* нарратива (т.е. ориентированного на национальное единство) история страны начинается

³ Курилла И.И. Историческая память в США. URL: <https://arzamas.academy/materials/1337> (дата обращения: 19.07.2022).

Kurilla, I.I. Historical Memory in the United States. URL: <https://arzamas.academy/materials/1337> (assessed on: 19.07.2022).

⁴ Bellah, R.N. The broken covenant: American civil religion in time of trial. University of Chicago Press, 1992. P. 3.

⁵ Термин «Отцы-основатели» появился после их смерти. Впервые он был использован в речи Уоррена Дж. Хардинга в 1916 г. на Республиканском национальном съезде.

⁶ К числу этих принципов, во-первых, относится принцип демократизма, закрепляющий суверенитет в первую очередь за гражданами, а не за монархом. Во-вторых, принцип индивидуализма, устанавливающий за каждым отдельным индивидом суверенный статус и апеллирующий к индивидуальной моральной ответственности граждан. В-третьих, принцип капитализма, основанный на частной предпринимательской инициативе и минимизации государственного вмешательства в экономику. В-четвертых, принцип юридического равенства всех граждан перед законом.

именно с *революционного поколения*, заложившего базовые ценности национальной идентичности американцев⁷.

Важно понимать: когда мы имеем дело с национальной памятью об Отцах-основателях, мы не имеем дело с объективным знанием об этих исторических фигурах – скорее мы работаем с *мифом*, идеализированной репрезентацией, героизированным образом, отражающим (и конструирующим) ценностно-нормативные конвенции американского общества. Это связано с тем, что между исторической памятью и историческим знанием существуют явные отличия. Очевидно, чтобы получить исторически достоверное знание, необходимо использовать методы исторического исследования, «осознать всю сложность предмета, иметь достаточную отстраненность, принять двусмысленность <...> мотивов и поведения людей»⁸. Что касается исторической памяти, она, напротив, стремится «упростить; рассмотреть события с одной точки зрения; она не терпит двусмысленностей; сводит события к мифическим архетипам»⁹. Тем не менее, у такого упрощенного противопоставления истории как набора «чистых фактов» и памяти как чистого вымысла есть и обратная сторона, о чем немало пишет Я. Ассман.

Во многих национальных культурах мы можем найти мифологизированные рассказы об основателях нации, своеобразных людях-героях с безупречными личностными качествами, об их бескорыстных, самоотверженных, патриотических поступках. Без них, как представляется, не было бы и самой нации. Коллектив посредством памяти о героях воспроизводит свою идентичность. Данные мифы, с одной стороны, показывают «явления настоящего в свете истории, которая делает их осмысленными, <...> необходимыми и неизменными», а с другой стороны, указывают на недостатки настоящего и заклинаят «в воспоминании прошлое, которое обычно приобретает черты героической эпохи»¹⁰. Иными словами, здесь работают два механизма исторической памяти: *легитимация* и *релятивизация* действующего социального порядка. Миф преобразовывает настоящее через создание связи с грандиозным прошлым и в то же время разрыва с ним¹¹ – такую ориентирующую силу Я. Ассман называет «мифомоторикой»¹².

⁷ Shapiro, B. How to Destroy America in Three Easy Steps. HarperCollins, 2020. 288 p.

⁸ Novick, P. The holocaust in American life. 1999. P. 3–4.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 84.

Assman, J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, remembrance, and political imagination. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. P. 84.

¹¹ Подобный троп, как известно, распространен в консервативных дискурсах, которые акцентируют разрыв между упадком настоящего и безупречностью прошлого. Зачастую такой вариант прошлого является утопией, возвращение к которой становится приоритетной задачей в настоящем.

¹² Ассман Я. Культурная память. С. 83.

Как известно, в XIX в. многие европейские страны начали активно конструировать национальные идентичности посредством исторических нарративов. По сравнению с большинством европейских стран, позади которых лежала многовековая история, США были молодой страной с небольшим количеством исторических событий позади. Поэтому «наибольшие интеллектуальные усилия они вложили в исследование и интерпретацию событий Войны за независимость – именно в ней искали основные истоки американского единства, образцы гражданских доблестей и политической мудрости»¹³.

Сами Отцы-основатели для реализации стоявших перед ними политических задач сделали немалый вклад в создание *национальной мифологии*¹⁴. Так, например, в «Федералисте № 2» Дж. Джей с целью убедить читателей легитимировать действия Филадельфийского конвента (на котором была создана и подписана Конституция США) описывает создателей американской нации, а также процесс принятия Конституции США в крайне привлекательной манере: «Трудная задача стояла перед конвентом¹⁵, членами которого стали люди, пользовавшиеся доверием сограждан, причем многие из них уже были широко известны благодаря своему патриотизму и высоким нравственным качествам, проявленным во времена, когда умы и сердца людей подвергались тяжким испытаниям. В мирное время, когда их уже ничто не отвлекало, они посвятили многие месяцы обсуждению конституции, их спокойной ежедневной работе никто не мешал. Они не испытывали страха перед властями, на них не влияли никакие страсти, кроме любви к родине. Наконец, они подготовили и рекомендовали народу ставший плодом их совместных обсуждений и единодушно одобренный ими проект»¹⁶. Для профессионального историка, который занимается данной темой, очевиден тот факт, что Дж. Джей в настоящем отрывке пренебрегает целым рядом важных деталей, необходимых для достоверного отражения и адекватного понимания данного исторического события. В его пересказе еще совсем недавно лояльные Британской короне Отцы-основатели становятся патриотами новой нации, а конвент становится символом единства и согласия, однако все было далеко не так однозначно¹⁷. Здесь, повторюсь, мы

¹³ Курилла И.И. Op. cit.

¹⁴ Bernstein, R.B. The founding fathers reconsidered. Oxford University Press, 2009. P. 118.

¹⁵ Речь идет о Филадельфийском конвенте (Philadelphia Convention), проходившем в 1787 г. в Филадельфии.

¹⁶ Гамильтон А., Мэдисон Д., Джей Д. Федералист. Политические эссе. М.: Прогресс. 1994. С. 36.

Hamilton, A., Madison, D., Jay, J. The Federalist. Political Essays. Moscow: Progress. 1994. P. 36.

¹⁷ Так, к примеру, Дж. Джей умалчивает о целом ряде конфликтов между членами конвента, разделившегося на два лагеря: те, кто поддерживает ратификацию Конституции США, и те, кто выступает против. На конвенте многие попросту отказались подписывать Конституцию США. Эти конфликты чуть не послужили причиной для роспуска конвента.

имеем дело с исторической памятью, для которой характерна глорификация и героизация исторических фигур.

«Религиозный стиль» национального повествования в США

Национальный нарратив об Отцах-основателях во многом основывается на сочетании религиозного и светского. По мнению исследователей гражданской религии в США¹⁸, стиль национального повествования этой страны оказался под влиянием «публичного» протестантизма¹⁹, соединенного с американским патриотизмом. На этот счет Р. Белла писал, что «с самого начала и продолжая сегодняшним днем американцы интерпретировали свою историю как имеющую религиозное значение»²⁰. Так, например, К.Л. Альбанезе утверждает, что национальный рассказ об Американской революции выстраивается в соответствии с библейским канонами²¹, где, например, Джордж Вашингтон играет лидерскую роль подобно Моисею, Томас Джефферсон и Томас Пейн выступают пророками, Джон Адамс и Бенджамин Франклин апостолами, жертвы Бостонской бойни (1770) обретают статус мучеников, а Индепенденсхолл становится священным местом и т.д.

Теологический стиль повествования присутствует и в текстах самих представителей «революционного поколения», которые описывали события того времени, словно они являются «актерами в исторической драме, сценарий которой написан богами»²². В их высказываниях часто присутствуют упоминания об Американском предназначении (American destiny). Так, например, в своем известном 47-страничном памфлете «Здравый смысл» («Common Sense», 1776) Томас Пейн в теоцентристском стиле утверждал, что Американская революция становится отправной точкой в создании нового, более справедливого общества: «В наших силах начать мир заново. Ситуация, подобная настоящей, не случалась со дней Ноя и до сих пор. Близится рождение нового мира...»²³.

Смерть Отцов-основателей завершила «героический век американской истории» (the heroic age of American history)²⁴

¹⁸ Bellah, R.N. Civil religion in America. *Daedalus*. 1967. P. 1–21; Cherry, C. Two American sacred ceremonies: Their implications for the study of religion in America. *American Quarterly*. 1969. Vol. 21. No. 4. P. 739–754.; Bellah, R.N., Hammond, P.E. *Varieties of civil religion*. Wipf and Stock Publishers, 2013.

¹⁹ Несмотря на то, что в XX в. произошло формальное снижение степени влияния протестантизма на американское общество, его общественный успех со времен «Тринадцати колоний», выраженный в разных формах капитала (политический, экономический, культурный и др.), дает знать о себе и по сей день.

²⁰ Bellah, R.N. *The broken covenant: American civil religion in time of trial*. University of Chicago Press, 1992. P. 2.

²¹ Albanese, C.L. *Sons of the fathers: The civil religion of the American Revolution*. Temple Univ. Press, 1976.

²² Ellis, J.J. *Founding brothers: The revolutionary generation*. Vintage, 2002. P. 3.

²³ Paine, T. *Common sense*. Bedford, MA.: Applewood Books, 2002. P. 35.

²⁴ Bernstein, R.B. *The founding fathers reconsidered*. Oxford University Press, 2009. P. 125.

и, как следствие, сформировала эталон гражданской добродетели, моральный образец для последующих поколений. В XIX в. возникает огромное число исторической и биографической литературы об Отцах-основателях, все больше коммеморативных практик, посвященных таким знаковым событиям «золотого века», как Война за независимость, создание Конституции США, дни рождения и дни смерти Отцов-основателей²⁵. Создатели американской нации обрели статус «святых покровителей» (patron saints)²⁶ в исторической памяти США, а американцы начали практиковать собственную форму «поклонения предкам» (ancestor worship)²⁷, вписывая их в структуру *гражданской религии*.

Исторический ревизионизм и «демифологизация» Отцов-основателей США

Отношение к Отцам-основателям менялось на протяжении истории американской нации. В историческом дискурсе США период с последней трети XX в. по наши дни отмечен возрастающей тенденцией по «развенчанию» мифологического статуса Отцов-основателей. Большую роль в этом процессе играют альтернативные модели исторической наррации, возникшие в результате академической институционализации новых дисциплин в 1960-е (например, история женщин, история чернокожих и т.д.²⁸). Критика национальной истории американцев была обусловлена «открытием» особых «групп памяти», которые прежде были едва различимы на фоне громкого национального исторического повествования²⁹.

В то время одни и те же «страницы истории активно прочитывались по-разному: патриотизм, например, начинал ассоциироваться не только с достойной уважением и гордостью защитой своей страны, но и с истреблением коренного населения, ввозом африканских рабов, вырубкой старых лесов, государственным оправданием военных преступлений режима и др. Действующий национальный нарратив начинал дополняться критической для его дальнейшего обоснования и существования серией новых»³⁰ социальных теорий и связанных с ними исторических интерпретаций.

²⁵ Ibid. P. 128.

²⁶ Ibid. P. 117.

²⁷ Ibid. P. 125.

²⁸ Костилова А.А., Сегал А.П., Смагар А.В. Академическая институционализация «новых левых» как фактор формирования коллективных идентичностей в США // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 3. С. 3990. Kostikova, A.A., Segal, A.P., Smagar, A.V. Academic institutionalization of the "New Left" as a factor in the formation of collective identities in the USA. *Professional Education in the Modern World*. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 3990.

²⁹ Там же. С. 3989–3990.

Ibid. P. 3989–3990.

³⁰ Там же. С. 3990.

Ibid. P. 3990.

В этом контексте демифологизация фигур Отцов-основателей проходила путем демонстрации, например, их неспособности положить конец рабовладельческой системе или достигнуть соглашения с коренными жителями Америки. Более того сам термин «Отцы-основатели» начал рассматриваться рядом исследователей как сексистский в силу того, что он исключает из национального повествования целый ряд женщин, которые сделали вклад в независимость США (к ним можно отнести М.О. Уоррен, Д. Мэдисон и Э. Адамс).

Вместе с этим в историческом дискурсе США наблюдается тенденция по смещению исследовательского фокуса с центральных фигур (и событий) исторического повествования к периферийным³¹ (развитие т.н. микроистории). Все это и многое другое выступает фактором снижения роли исторического нарратива об Отцах-основателях в символическом конструировании американской национальной идентичности.

Заключение

Несмотря на то, что в США в последние десятилетия возникает все больше разногласий в отношении тем прошлого³², вызванных идеологическими, географическими,

классовыми, расовыми, гендерными и иными факторами, в этой стране культурообразующее место продолжают занимать традиционные национальные нарративы³³, к которым относится нарратив об Отцах-основателях. Причиной тому является тот факт, что «американцы приписывают национальной идентичности роль, главенствующую по сравнению со всеми прочими идентичностями»³⁴. В США, как и в любом другом национальном государстве, национальные нарративы дают людям ответы на вопросы о том, кто они такие (что немаловажно, в чем отличие между «нами» и «ими»), откуда они пришли, куда идут, каких ценностей им следует придерживаться, какой смысл извлекать из окружающего мира и т.д. Другими словами, данные нарративы транслируют заложенную в американскую культуру систему базовых убеждений (ценностно-нормативных конвенций), которые сопровождают рядовых американцев на протяжении всей их жизни. В такой призме «символическая борьба» за нарратив об Отцах-основателях связана с переопределением идеологических основ американского общества. От того, как данный нарратив будет вписан в социальный порядок США, будет зависеть дальнейший идеологический вектор данной страны.

³¹ Так, например, в известной книге историка Г. Зинна «Народная история США» практически не уделяется внимания такому историческому событию, как Гражданская война США. Акцент смещается на положение рабочих, роль женщин, а также расовых и этнических меньшинств в истории США. см.: Zinn, H. A people's history of the United States: 1492-present. Routledge, 2015.

³² Например, разговоры об Отцах-основателях США (The Founding Fathers) теперь вызывают ассоциации с их рабовладельческим прошлым, упоминания о Дне Благодарения (Thanksgiving holiday), Дне Колумба (Columbus Day) или пуританстве все чаще порождают дебаты по поводу геноцида коренных американцев, даже национальный гимн вызывает массовые разногласия в спортивной жизни Америки.

³³ Для того чтобы проиллюстрировать данное положение, уместным будет упомянуть удачный риторический топос (τόπος), использованный Р. Никсоном в одной из своих речей, в которой он противопоставил «огромное молчаливое большинство Америки» (*The great silent majority of my fellow Americans*) «громкоголосому меньшинству» (*vocal minority*).

³⁴ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской идентичности. М.: АСТ. 2004. С. 15.

Huntington, S., Dunn, S. Who are we?: The challenges to America's national identity. Moscow: AST, 2004. P. 15.